
ПРОБА ПЕРА

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И АВСТРАЛИИ
В СВЕТЕ НОВОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ
БАРАКА ОБАМЫ**

Э.В. Фирсов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский Университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В предлагаемой работе проводится сравнительный анализ политической и экономической ситуации, существовавшей в АТР в период, соответствующий пребыванию в Белом Доме администрации Дж. Буша-младшего, с той, которая сложилась со времени прихода к власти Барака Обамы в контексте проводимой последним «новой» внешней политики в отношении союзников, нейтральных стран и оппонентов США. Автор стремится показать, что «новая» политика Вашингтона воспроизводит прежнюю с небольшими изменениями. Исследуются также перспективы применения США концепции взаимоотношений с партнерами и ее возможное влияние на положение традиционных союзников США, таких как Австралия, и на регион АТР в целом.

Ключевые слова: внешняя политика, Австралия, АТР, США, политика президента Барака Обамы, союзники США, многосторонние отношения.

С окончанием холодной войны перед США остро встал вопрос о том, насколько существующая в АТР система безопасности, основанная на двухсторонних соглашениях, адекватна возможной угрозе. В такой постановке вопроса есть большой резон. Китайские ученые, например, считают, что сегодня уже не может быть рационального обоснования для существования военных блоков, подобных Сан-Францискской международной системе, и что в период после холодной войны сама эта система не может быть самодостаточной [27. С. 46]. Подобная позиция была чужда официальному Вашингтону периода Дж. Буша-мл. Так, Кондолиза Райс, советник по национальной безопасности, и, позднее, госсекретарь США, неоднократно подчеркивала, что приоритетом администрации Дж. Буша-мл. является «возобновление близких отношений со всеми союзниками, которые разделяют американские ценности и смогут поддержать США в борьбе за мир, процветание и свободу» [18. С. 48].

Несмотря на некоторые трудности, можно сказать, что администрация Дж. Буша-мл. с задачей сохранения и поддержания своих основных интересов в области безопасности справилась и отношения с союзниками укрепила. Более того, была существенно расширена военная база США на Гуаме, укреплены и расширены операционные возможности во взаимодействии США и Японии, и это именно в то время, когда силы США были расщеплены между двумя войнами — в Ираке и в Афганистане. Основной целью США в АТР было недопущение появления глобального соперника, способного напрямую противостоять США, а также сохранение прямого доступа на рынки Азии. Еще одной задачей было распространение демократии в регионе [18. С. 50]. С этой целью в качестве союзников рас-

сматривались Япония, Индия, Южная Корея, а также Индонезия, активно развивающая в последнее время свои демократические институты. Важным аспектом являлась поддержка тесных отношений и стратегического сотрудничества по военным, научным и информационным вопросам с Австралией в рамках союзнического договора АНЗЮС.

Во время своего первого срока пребывания на посту президента Дж. Буш-мл. активно практиковал во внешней политике односторонний подход и превентивные методы. Постепенно его администрация была вынуждена заменить активные стратегии на подходы, требующие меньшего количества ресурсов, такие как дипломатическое сотрудничество, создание баланса сил, а также укрепление режимов, поддерживающих политику США. Примеры такого подхода можно найти, прежде всего, в Азии. Это и Шестисторонние переговоры по Северной Корее, и переход к более сбалансированной политике по вопросу о Тайване, и снятие эмбарго на поставку оружия в Индонезию, и признание ключевой роли этой страны в борьбе с терроризмом. После переизбрания Дж. Буша-мл. на второй срок стратегия была существенно скорректирована. На важные посты в Китае, Индии и Индонезии были назначены крупнейшие фигуры американской дипломатии. В недрах министерства обороны США был создан специальный департамент по безопасности в АТР, куда вошли высококвалифицированные специалисты [5. С. 57]. В мае 2006 года США приняли дорожную карту перестройки своих отношений с Японией (US-Japan Roadmap for Realignment Implementation), подтвердив статус этой страны как союзника в области миротворческих миссий, оборонных технологий, а также в вопросах нетрадиционной безопасности [1. С. 17]. В новую эру вступили и отношения США с Южной Кореей — с начала 2007 года началось поэтапное создание Совместного военно-командного центра объединенных групп войск. Этот процесс должен завершиться к апрелю 2012 года. Указанный подход свидетельствует об укреплении отношений с Южной Кореей и желании усилить традиционные элементы безопасности для поддержания мира на Корейском полуострове. Проводимая политика перекликается с идеями о ядерном разоружении на полуострове и включении Южной Кореи в число стран, играющих ключевую роль для поддержания безопасности в регионе [23. С. 153; 26. С. 447].

Таким образом, США укрепляют и институционализируют свои традиционные двухсторонние договоры по безопасности с партнерами в регионе, не переставая подчеркивать при этом важность многостороннего подхода. Заметим, что хотя американские политические деятели эпохи Дж. Буша-мл. неохотно участвуют в полномасштабной многосторонней дипломатии, охватывающей весь спектр международных отношений, они, тем не менее, всячески приветствуют многосторонние отношения в решении вопросов обороны и безопасности. С этой целью администрация Дж. Буша-мл. приняла активное участие в программе КАРАТ (Cooperation Afloat Readiness and Training), существующей в Юго-Восточной Азии. США также является членом МПАТ (Multinational Planning Augmentation Team), программы, проводимой в рамках Региональной сети АТР под руководством Тихоокеанского командования США. Соединенные Штаты широко участвуют в военных учениях Золотая Кобра, проходящих во Вьетнаме [25. С. 30].

Наконец, США поддерживают Шестисторонние переговоры по Северной Корее и деятельность Форума АПЕК (Asia Pacific Economic Cooperation), а также Азиатского Регионального Форума, несмотря на то, что К. Райз дважды не смогла присутствовать на саммите последнего. В феврале 2008 г. Роберт Гейтс в ходе своего визита в Джакарту отметил, что США заинтересованы в расширении сотрудничества с союзниками и партнерами по безопасности и в усиленном развитии многосторонних связей. Последнее вовсе не означает ослабление системы двухсторонних отношений, а представляет собой лишь дополнительный многоуровневый подход, способный укрепить существующую систему безопасности [7. С. 42]. Таким образом, внешнюю политику администрации Дж. Буша-мл. можно охарактеризовать наличием большой палитры двухсторонних и многосторонних отношений, сфокусированных, в основном, на вопросах безопасности. При этом во внешней политике по-прежнему не делается качественного перехода к глобальной многосторонней дипломатии.

В итоге при Дж. Буше-мл. окончательно выяснилось, что США оказались не в состоянии выполнить фактически взятые на себя обязательства «единственной» супердержавы. Таким образом, находящееся два года у власти правительство Б. Обамы получило от предыдущей администрации довольно проблематичное наследство. Прежде всего это связано с тем, что после развала СССР США получили исключительный исторический шанс создать «неформальную Американскую Империю» [22. С. 60], которая могла бы управлять миром в самых отдаленных уголках, без прямого территориального контроля. Цель реализации данной внешней политики хорошо описана у Оле Холсти [9. С. 151]. Согласно Холсти, цель состоит в создании и поддержании безопасности во всем мире путем контроля за распространением ядерного оружия, в обеспечении доступа к энергоресурсам, в повсеместной защите интересов американского бизнеса, в продвижении американских ценностей, включая демократию и права человека, а также в поддержании военного превосходства США. Именно такой линии придерживались авторы внешнеполитического курса США при президенте Джордже Буше-мл. События 9 сентября 2011 г. (9/11) оправдали и усилили необходимость проведения жесткой политики. Непосредственно после этих событий произошло формирование доктрины Буша — доктрины превентивных мер [6. С. 117]. Война в Ираке, Афганистане, глобальная война с терроризмом только усилили тенденции разделения мира на союзников и прочих, причем последние по умолчанию рассматривались в качестве потенциальных противников США. Как оказалось, превентивные меры были неэффективны, так как поставили под сомнение легитимность действий США, породили смуту в рядах вчерашних союзников и волнения среди населения стран, подвергшихся целевому воздействию со стороны американцев. Кроме того, односторонние действия, без санкции Совета Безопасности ООН, существенно увеличили военные расходы. Эти и другие факторы побудили стратегов в Вашингтоне вернуть внешнюю политику в русло многосторонних отношений и сотрудничества. Именно этот разворот в политике и призвана была осуществить администрация Б. Обамы.

Следует сказать, что политика США при администрации Б. Обамы не претерпела кардинальных изменений по существу. Однако методы проведения внешней

политики новой администрацией кардинально отличаются от использованных ранее. Прежде всего произошел сдвиг от упора на двухсторонние, или даже можно сказать односторонние отношения, существовавшие во времена Дж. Буша Младшего, в сторону отношений многосторонних. Из этого следует, что изменения во внешней политике игроков по обе стороны океана с неизбежностью влияют на процессы, протекающие в АТР. Иными словами, с усилением многосторонних связей и институтов в АТР следует ожидать ускорения процесса консолидации системы безопасности в этом регионе. Средние державы, такие как Австралия, Южная Корея и Япония, получают больше пространства для дипломатических ходов, которые помогут им укрепить собственные позиции в строительстве региональной системы. Внешняя политика Австралии станет более интенсивной, произойдет увеличение внешнеполитических связей непосредственно в регионе.

Природа изменения подхода американского правительства к политике в АТР заключается в следующем. В последние годы произошел значительный рост числа антиамериканских настроений даже среди союзников США. На фоне значительного ухудшения имиджа, перед лицом глобального финансового кризиса США вынуждены начать на практике переход к более многоуровневой региональной политике. Государственный долг США неуклонно растет: в 2009 г. он составил 52,9% от ВВП, тогда как в 2008 г. не превосходил 39,7% от ВВП [12. С. 608]. Большая часть этого долга сосредоточена в центральных банках Китая и Японии. Сложившаяся неблагоприятная ситуация, безусловно, ограничила возможности американской внутренней и внешней политики. Появилась опасность утратить глобальный контроль над ситуацией. США все трудней действовать в одиночку, насущной становится необходимость кооперации с союзниками, дающая возможность распределения расходов, что означает необходимость в корректировке всей внешнеполитической доктрины.

Б. Обама пытается, приняв за основу доктрину Дж. Буша-мл., сгладить эффект силового давления на международной арене, придать внешней политике США большую гибкость перед лицом происходящих в мире социополитических изменений. Инструментами для достижения данной цели призваны стать новые многосторонние формации, такие как Клуб 14 или Клуб 20, а также региональные коалиции, цель которых состоит в решении специфических задач в отдельно взятом регионе, задач, связанных с поддержанием безопасности, и проблемами, порожденными войной в Ираке и в Афганистане. Терроризм и вопросы нераспространения оружия массового поражения продолжают и сегодня играть роль заявленной доминанты во внешней политике США, озабоченных поддержанием глобального мирового порядка. Однако, при Б. Обаме, инструменты для достижения данных целей претерпевают серьезные изменения. От не увенчавшихся успехом попыток добиться полного доминирования, США постепенно переходят к практике сотрудничества и многосторонней дипломатии [24. С. 292].

После выборов, принесших победу Б. Обаме, государства АТР выразили надежду на изменение рамочных условий взаимоотношений с США. Это могло бы способствовать восстановлению прежних связей, которые значительно сузились из-за селективной политики Дж. Буша-мл. и проводимой им линии превентивной

войны с терроризмом. Страны АТР рассчитывали и на развитие некоторых позитивных направлений прежней политики Дж. Буша-мл., таких как интенсификация обмена с Китаем, Японией и Индией, а также продолжение Шестисторонних переговоров. В первые сто дней своей администрации Б. Обама направил государственного секретаря Х. Клинтон с официальным визитом в Японию, Индонезию, Южную Корею и Китай. Многие политологи считают, что эта поездка Х. Клинтон была призвана засвидетельствовать важность АТР для США. США тем самым подчеркнули, что развитие АТР — экономическое и стратегическое — является ключевым фактором в современных международных отношениях, которым никоим образом не следует пренебрегать. В ходе своей предвыборной кампании Б. Обама неоднократно подчеркивал, что превращение Азии в один из глобальных центров силы стало воистину эпохальным событием нашего времени [15. С. 3] и что для США стабильность АТР представляет собой один из основных приоритетов [22. С. 64]. Несмотря на это, сама дискуссия, по поводу того, как именно следует откорректировать прежнюю, преимущественно двухстороннюю, дипломатию США в регионе, так и не была открыта. В одной из своих статей Б. Обама выдвинул тезис о том, что для стабилизации ситуации в регионе в целом США призваны создать новую региональную инфраструктуру, куда должны были бы войти страны Восточной Азии. Данная структура, по замыслу президента США, должна иметь широкий характер и быть нацелена на решение целого ряда проблем от трансграничных угроз со стороны террористических организаций, расположенных на Филиппинах, до вспышек куриного гриппа в Индонезии [14. С. 3].

Естественно, особое место в американской политике в АТР занимает Китай. После террористических атак 09.11.2001 г. отношения между США и Китаем значительно улучшились. Война с терроризмом сыграла большую роль в понижении американцами оценки угрозы со стороны Китая. Китай стал активно поддерживать США в борьбе с терроризмом, в свою очередь США стали рассматривать Китай более как партнера, нежели как соперника. Цоллик даже назвал Китай «ответственным держателем акций» США [29. С. 5]. Администрация Б. Обамы особо подчеркивает необходимость «позитивного и всеобъемлющего сотрудничества США и Китая в XXI веке [4. С. 15]. Она хотела бы видеть Китай «играющим более ответственную роль» и «согласна оказать ему помощь в решении общих проблем». Обе стороны договорились решать свои морские разногласия в рамках Военно-морского консультативного соглашения [28. С. 51]. Изменения во внешней политике США по отношению к Китаю можно рассматривать как отход от практиковавшейся прежде стратегии дихотомии — сотрудничества, с одной стороны, и сдерживания, — с другой. Характеристика Китая как «ответственного акционера» уже свидетельствует о том, что США отныне отводят Китаю главенствующую роль в международной иерархии. Сказанное вовсе не означает, что позиции США и Китая полностью совпадают по всем ключевым вопросам международных отношений [24. С. 292]. Многие американские международники считают, что США следует прежде дождаться результатов поэтапной интеграции Китая в западно-центричную систему международных отношений, и лишь после этого можно говорить об отмене политики сдерживания в отношении этой страны [10. С. 23].

Преимственность политики Б. Обамы по отношению к политике Дж. Буша-мл. также видна и по отношению к Тайваню. Здесь основой по-прежнему является Трехстороннее коммюнике и Тайваньский акт [17. С. 201]. В ходе своей предвыборной кампании Б. Обама постоянно делал акцент на необходимости укрепления военных связей между США и этим островным государством. Говоря о расширении сотрудничества с Китаем, США продолжают, тем не менее, использовать и не выгодные китайской стороне торговые барьеры всякий раз, когда возникает необходимость оказания давления на Китай [11. С. 47]. Встреча Б. Обамы с Далай-ламой в октябре 2009 г., в свою очередь, вызвала негодование со стороны Китая и была расценена последним как вмешательство в его внутренние дела. Таким образом, стоит отметить, что Б. Обама в общем продолжил политику Дж. Буша-мл., сформулированную в Стратегии национальной безопасности США 2006 г., согласно которой Китай будет сдерживаться широким военным присутствием США в регионе и одновременно с этим вовлекаться в сотрудничество для решения глобальных проблем, выполняя роль «ответственного акционера».

В этой связи весьма показательна политика США в отношении КНДР. После прихода к власти кабинета Б. Обамы в 2009 г. Северная Корея продолжила политику эскалации напряженности в американо-корейских отношениях, развернув очередной виток испытаний ядерного оружия и средств его доставки. 5 апреля 2009 года была запущена ракета дальнего радиуса действия, которая пролетела над группой островов, принадлежащих Японии, после чего 25 мая того же года были проведены повторные ядерные испытания. Таким образом, Б. Обама столкнулся с фактом резкой активизации северокорейской политики. Делая ответный ход с американской стороны, Х. Клинтон заявила, что администрация Б. Обамы продолжит политику, направленную на достижение «полного и проверяемого разоружения Северной Кореи и ни в коем случае не допустит сохранения ее ядерного статуса» [2. С. 17]. Клинтон также подчеркнула важность Шестисторонних переговоров как основного инструмента урегулирования конфликта. Несмотря на вынужденную переброску воинского контингента из Южной Кореи в Ирак и Афганистан, значительные военные силы США все еще пребывают в Ичоне. На сегодняшний день ни одна из сторон, принимающих участие в шестисторонних переговорах, не готова пойти на риск ведения военных действий с Северной Кореей. Однако существует полный консенсус по вопросу о недопустимости ее ядерного статуса. Скорее всего за время пребывания в Белом Доме президента Б. Обамы ситуация здесь не изменится, поскольку стратегический баланс, достигнутый между США и Китаем, должен сыграть в решении этой проблемы решающую роль. При этом, вероятнее всего, ни одна из сторон не будет пытаться нарушать status quo, что может пагубно повлиять на региональную систему безопасности.

Удержать свои лидирующие позиции в Азии США может путем проведения тонкой настройки своих внешнеполитических механизмов, о чем, в частности, свидетельствует неуклонный рост интереса администрации Президента Б. Обамы к АТР. Х. Клинтон заявила о новых приоритетах во внешней политике США, которые будут заключаться в отходе от сугубо силовой и в полном отказе от импуль-

сивной и идеологизированной внешней политики [3. С. 3]. Война в Афганистане и процесс восстановления гражданской инфраструктуры в Ираке потребовали от США пересмотра отношений со всеми их союзниками в сторону использования преимущественно дипломатических, а не военных опций. США уделяют отныне большое внимание необходимости установления двустороннего диалога с региональными партнерами на основе взаимного уважения и сотрудничества. Во время своего визита в Индонезию в феврале 2009 года Х. Клинтон подчеркнула, что сегодня речь идет о том, «чтобы научиться слушать друг друга, не менее, чем говорить» [2. С. 3]. Х. Клинтон отметила большой вклад Индонезии в дело борьбы с международным терроризмом, а также подчеркнула важность укрепления американо-индонезийских отношений, учитывая численность мусульманской общины в этой стране. Отмечалось также значение сотрудничества с АСЕАН и иными возглавляемыми ею международными организациями. Символичным стало подписание Соглашения о дружбе и сотрудничестве с АСЕАН в июле 2009 года. Подпись США под СДС свидетельствует о признании важности АСЕАН для региональной архитектуры безопасности. Подписание договора стало также заметным шагом США на пути к вступлению в региональную организацию Восточно-азиатский саммит.

Хотелось бы также отметить, что в вопросе союзнических связей с Японией внешняя политика США не претерпела каких-либо значительных изменений. Предыдущий премьер-министр Японии Ю. Хатояма неоднократно подчеркивал, что союз США и Японии будет оставаться приоритетной задачей, необходимой для поддержания стабильности и безопасности в регионе [16. С. 3]. 19 января 2010 г. на праздновании 50-летней годовщины Договора о безопасности между США и Японией лидеры обеих стран подтвердили свою приверженность союзу [8. С. 97]. Вероятней всего зависимость Японии от конвенциональных военных сил США будет постепенно снижаться, политика Ю. Хатоямы и Н. Кана, нынешнего премьер-министра, приведет к постепенному переходу Японии в сторону «нормальной» державы, со своими собственными военными ресурсами. Однако ядерный зонтик и стратегическое партнерство США останется важнейшим элементом внешней и внутренней политики Японии. Знаменательным является и тот факт, что первым лидером государства, приглашенным в Белый Дом после прихода Б. Обамы, был премьер-министр Японии Таро Асо [21. С. 86]. Это лишний раз свидетельствует, насколько большое значение США придают сохранению своих позиций в АТР.

При анализе взаимоотношений США со странами АТР невозможно обойти вниманием одно из важнейших звеньев в архитектуре азиатско-тихоокеанской безопасности — Австралию, с которой Соединенные Штаты связывают десятилетия союзных отношений. Официально союзный договор был оформлен в сентябре 1951 года, после начала войны на Корейском полуострове. Можно даже сказать, что для глобального лидерства США значимость этого союза значительно возросла после событий 11 сентября. Он является фундаментальным и для национальных интересов Австралии — как в региональном, так и в глобальном смысле [20. С. 4]. Этот пункт особо выделен в национальной стратегии Австралии, которая носит название Белая книга (Defense White Paper: Force 2030) [13. С. 48].

США играют огромную роль в обеспечении безопасности и стабильности Австралии сегодня, и собираются играть эту роль в будущем. Стратегический союз США и Австралии предоставляет последней незаменимые инструменты для глобального участия в международных процессах — доступ к разведывательной информации по всему миру, с использованием совместных разведывательных баз, расположенных на австралийской территории, доступ к американским научным и военным технологиям, возможность использования ядерного зонта США и, благодаря договору о свободной торговле с США, подписанному в 2004 году, существенные экономические преференции. Эти и многие другие факторы привязывают Австралию к США и объясняют обеспечение Австралией активной политической поддержки США на глобальном уровне.

Произошедшее в последнее время перераспределение финансовых и политических потоков в сторону Азии несколько скорректировало австралийскую стратегию национальной безопасности. Так, правительство К. Рада заявило, что, несмотря на стратегический союз с США, Австралия будет проводить в регионе менее угрозоцентричную политику, развивая активные связи с соседними государствами [25. С. 29]. Новая австралийская стратегия безопасности также предусматривает ориентацию на использование собственных сил везде, где это возможно. Автор не утверждает однозначно, что Австралия находится на стадии пересмотра своих императивов безопасности и отказа от военной зависимости от США. Однако она заметно активизировала стимулирование многоуровневых и многосторонних связей внутри АТР. И действия эти уже приносят свои плоды. Так, предложение К. Рада о создании Азиатско-Тихоокеанского Содружества вызвало живой интерес со стороны многих стран АТР. Данное Содружество является попыткой создать такую систему безопасности в регионе, в которой Австралия будет полноправным участником политических, социальных и экономических процессов. Содружество может стать основой для региональной архитектуры в том случае, если растущий Китай вытеснит США из Азии или, по крайней мере, ослабит американское присутствие.

Таким образом, новый внешнеполитический курс Б. Обамы не дает оснований сделать вывод о серьезных изменениях во внешней политике США. Американцы будут укреплять свои союзнические связи с Японией, Австралией, Южной Кореей, Индией и другими партнерами в регионе. Для сохранения безопасности и стабильности в Азии Америка продолжит использовать веерную систему (hub and spokes system), однако проявит готовность использовать и систему многосторонних отношений. США нарастили свое присутствие в регионе, поддерживают АСЕАН и другие региональные организации. Вместе с тем подписание с АСЕАН Договора о дружбе и сотрудничестве должно способствовать большей открытости и укреплению доверия между участниками Договора. Так, Х. Клинтон заявила, что внешняя политика США будет базироваться на объединении принципов «прагматизма» и «кооперативного сотрудничества», так как США «не могут решить глобальные проблемы в мире в одиночку, а мир не может решить эти проблемы без США» [4. С. 7]. Роберт Гейтс, со своей стороны, подчеркнул, что многосторонняя дипломатия призвана прийти на смену двусторонней, унаследованной

от эпохи холодной войны, и уже не способной сегодня справиться с глобальными вызовами [19. С. 108]. Современную внешнюю политику США по отношению к АТР следует рассматривать как органичное продолжение политики прошлой администрации, и не стоит ожидать от нее каких-либо революционных новшеств. Актуальной тенденцией является упор на многосторонние отношения в ситуациях, где это представляется возможным, что дает азиатским странам больше политического пространства для своих собственных инициатив. Всячески поощряется развитие внутреннего сотрудничества в АТР и усилия по созданию системы региональной безопасности. Азия является очень сложным регионом, где расположены две быстро растущие великие державы — Китай и Индия. Такие страны как Южная Корея и Япония также стремятся усилить свое влияние на международной арене. Наряду с этим присутствует множество молодых акторов международных отношений, которые только начинают сотрудничать друг с другом. Обновленная, пусть даже и незначительно, внешняя политика США, делая акцент на многостороннюю дипломатию в регионе, может вызвать лавинообразный рост взаимосвязей в АТР, государства которого будут все более связаны не через США, а напрямую друг с другом и с США.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Chanlett-Avery E., Cooper W. et al.* Japan-US Relations: Issues for Congress. 38. 2009.
- [2] *Clinton H.* Overview of Trip to Asia. Remarks by Secretary Clinton en route to Tokyo. — 2009.
- [3] *Clinton H.* Remarks with Japanese Foreign Minister Hirofumi Nakasone. — Tokyo, 2009.
- [4] *Clinton H.* US-Asia Relations: Indispensable to Our Future. Remarks at the Asia Society. — New York City, 2009.
- [5] *Desker B.* New Security Dimensions in the Asian-Pacific // *Asia-Pacific Review*. — 2008. — 15(1).
- [6] *Eckert A., Mofidi M.* Doctrine or Doctrinaire. The First Strike Doctrine and Preemptive Self-Defense Under International Law // *Tulane Journal of International and Comparative Law*. — 2004. — 12.
- [7] *Edwards A.* Indonesia: A Whole of Government Approach to Partnership Against Extremism. — Storming Media, 2010.
- [8] *Foreign J.* US, Japan Discuss Future of Okinawa Military Base // *Foreign Policy Bulletin*. — 2010. — 20(02).
- [9] *Holsti O.* Promotion of Democracy as a Popular Demand? / *American Democracy Promotion: Impulses, Strategies, and Impacts*. — Oxford, 2000.
- [10] *Ikenberry G.* The Rise of China and the Future of the West // *Foreign Affairs*. — N.Y., 2008. — 87(1).
- [11] *Ikenson D.* A Short-Lived Affair with the Protectionist Temptress // *Politics*. — 2010.
- [12] *Martin F.* A Positive Theory Of Government Debt // *Review of Economic Dynamics*. — 2009. — 12(4).
- [13] *McCaffrie J., Rahman C.* Australia's 2009 Defense White Paper // *Naval War College Review*. — 2010. — 63(1).
- [14] *Obama B.* Renewing American Leadership // *Foreign Affairs*. — 2007. — No. 3.
- [15] *Obama B.* My Plan for Iraq // *New York Times*. — 2008. — No 14.
- [16] *Obama B., Hatoyama Y.* Remarks by President Obama and Prime Minister Hatoyama of Japan After Bilateral Meeting // *New York*. — 2009. — September 23.

- [17] *Panda R.* Changing perception of US policy towards China under Obama // Retrieved. — 2009. — 1(04).
- [18] *Rice C.* Campaign 2000: Promoting the national interest // Foreign Affairs. — 2000. — 79(1).
- [19] *Rice C., Gates R.* Rice and Gates Visit Region; Ma Ying-jeou Elected Taiwanese President // Foreign Policy Bulletin. — 2008. — 18(02).
- [20] *Rudd K.* The Australia-US alliance and emerging challenges in the Asia-Pacific region. — Wash., 2008.
- [21] *Schmitt G.* The Obama Administration's Approach to Asia: Early Signals // AEI National Security Outlook. — 2009. — 2.
- [22] *Schweller R. and Wohlforth W.* Power test: evaluating realism in response to the end of the Cold War // Security Studies. — 2000. — 9(3).
- [23] *Snyder S.* Pursuing a Comprehensive Vision for the US-South Korea Alliance. — Canberra: Center for Strategic & International studies, 2009.
- [24] *Soeya Y.* US and East Asian security under the Obama presidency: A Japanese perspective // Asian Economic Policy Review. — 2009. — 4(2).
- [25] *Tow W.* Asia's Competitive Strategic Geometries: The Australian Perspective // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. — 2008. — 30(1).
- [26] *Tow W., Loke B.* Rules of engagement: America's Asia-Pacific security policy under an Obama administration // Australian Journal of International Affairs. — Canberra. — 2009. — 63(4).
- [27] *Xinbo W.* US Security Policy in Asia: Implications for China-US Relations // Contemporary Southeast Asia. — 2000. — 22(3).
- [28] *Yuan J.* Sino-US Military Relations since Tiananmen: Restoration, Progress, and Pitfalls // Parameters. — 2003. — 33(1).
- [29] *Zoellick R.* Whither China: From Membership to 19. Responsibility? // NBR Analysis. — 2005. — 16(4).

USA — AUSTRALIAN RELATIONSHIP IN THE CADRE OF THE NEW BARAK OBAMA FOREIGN POLICY DOCTRINE

E.V. Firsov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Here's a comparative analysis of political and economic situation in the Asian-Pacific Region at the period of George W. Bush administration and the one, that has developed since the new President Barak Obama came to power. The paper looks deeply into the new context of the latest foreign policy regarding the Allies, neutral countries and opponents of the United States. The author seeks to show that the «new» U.S. policy has just minor adjustments. The article offers the future vision of the U.S. multilateral policy and it's impact on international order in the Pacific, particular it's influence on the closest U.S. ally in the region — Australia.

Key words: foreign policy, Australia, the Asian-Pacific Region, the USA, president Barak Obama politics, US allies, multilateral relations.